

Научная статья
УДК 314.74
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/114-126>

Влияние пандемии COVID на социально-экономическое положение китайских мигрантов в России

На Ван

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, wangnazoya@yandex.ru

Эльвира Октавьевна Леонтьева

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, elvira.leontyeva@gmail.com

Полина Юрьевна Леонтьева

Томский государственный университет, Томск, Россия, leontevap6@gmail.com

Аннотация: В статье на материале интервью рассматриваются изменения в жизни и в трудовой деятельности китайских мигрантов, ориентированных на долгосрочное проживание и ведение бизнеса в России. Выявлено, что влияние пандемии, обычно негативно оцениваемое экспертами на макроуровне, на микроуровне привело к структурным изменениям этнического бизнеса и адаптацией мигрантов к новым вызовам: у кого-то финансовая сторона изменилась к лучшему, кто-то обанкротился, а кто-то не заметил существенной разницы, кроме изменения формы оказания услуг. Выделенные нами последствия мы рассматриваем по трём основным направлениям: изменения в экономическом положении мигрантов и в структуре китайского предпринимательства, перенос экономической активности в виртуальное пространство и изменения в социальном самочувствии и жизненных планах.

Ключевые слова: пандемия COVID, китайские мигранты, миграция, китайское предпринимательство

Для цитирования: На Ван, Леонтьева Э. О., Леонтьева П. Ю. Влияние пандемии COVID на социально-экономическое положение китайских мигрантов в России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 114–126. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/114-126>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/114-126>

The impact of the COVID pandemic on the socio-economic situation of Chinese migrants In Russia

Na Wang

Pacific State University, Khabarovsk, Russia, wangnazoya@yandex.ru

Elvira O. Leontyeva

Pacific State University, Khabarovsk, Russia, elvira.leontyeva@gmail.com

Polina Yu. Leontyeva

Tomsk State University, Tomsk, Russia, leontevap6@gmail.com

Abstract: Based on the interview material, the article examines changes in the life and work of Chinese migrants who are focused on long-term residence and doing business in Russia. It was revealed that the impact of the pandemic, usually negatively assessed by experts at the macro and the micro levels, led to structural changes in ethnic business and the adaptation of migrants to new challenges: someone's financial side changed for the better, someone went bankrupt, and someone did not notice a significant difference, except for the change in the way of rendering service. We consider the consequences, highlighted by us, in three main areas: changes in the economic situation of migrants and in the structure of Chinese entrepreneurship, the transfer of economic activity to the virtual space and changes in social well-being and life plans.

Key words: COVID pandemic, Chinese migrants, migration, Chinese entrepreneurship

For citation: Na Wang, Leontyeva E. O., Leontyeva P. Yu. The impact of the COVID pandemic on the socio-economic situation of Chinese migrants in Russia // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 114–126. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/114-126>

Введение: постановка проблемы

По прошествии более чем двух лет борьбы с пандемией гендиректор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус заявил, что в конце 2022 г. чрезвычайная ситуация может завершиться [1], и уже к настоящему моменту для всей мировой общественности очевидно, что это не самый глобальный вызов нашего времени. Тем не менее последствия пандемии стали весьма ощутимы в первую очередь для наиболее уязвимых социальных групп, к которым можно отнести мигрантов. В этой статье мы обращаемся к анализу и обобщению опыта переживания пандемийных лет китайскими мигрантами, проживающими на Дальнем Востоке России.

Китайская миграция является одним из самых активных миграционных направлений в мире. Согласно данным Международной организации

миграции, до 2019 г. включительно численность китайских мигрантов, находящихся за рубежом, составила 10 730 тысяч человек, и это третье после Мексики и Индии место в мире по количеству мигрантов [14]. Самые популярные страны, интересные китайцам для эмиграции, – США, Канада, и Австралия. Причём интерес к Австралии в течение последних лет стремительно развивается, догоняя лидеров. Так, по данным запроса пользователей поисковика Байду, эмиграцией в Австралию в 2020–21 г. интересовались 4,5 млн. человек (для сравнения: США – 5,8 млн) [11]. С учётом того, что уже в 2016 г. китайская диаспора в Австралии насчитывала 1 777 400 чел [7, с. 650], численность в 1,3 – 1,5 млн. чел китайцев в Австралии, о которых пишут в СМИ, к настоящему времени выглядит вполне правдоподобно.

Хотя Россия не находится в первых 20-ти странах по популярности для китайских мигрантов, после вспышки пандемии на территории России осталось достаточно большое количество китайских мигрантов. В основном это студенты; индивидуальные предприниматели и наёмные рабочие (персонал китайских компаний).

Мигрантская тематика, одна из самых популярных в социальных науках, заслужила внимание исследователей и в контексте постпандемийной ситуации. Так, наибольший отклик у социологов и демографов [2, 3, 4, 5] вызвал анализ новых проблем, возникших перед трудовыми мигрантами: ситуация сокращения миграционных потоков и рабочих мест, сложности адаптации мигрантов к новым условиям, в которых затруднены трансграничные перемещения и др.

Наряду с внутрirosийскими проблемами, внимание исследователей привлекает макрорегиональный и глобальный уровень. Так, Рязанцев С.В. и др. [10] представили сравнительный анализ и последующий синтез негативных последствий пандемии COVID-19 в призме занятости и положения именно трудовых мигрантов в СНГ. По итогу исследования были выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись трудовые мигранты, и разработан комплекс мер по их минимизации. Другой коллектив под руководством этого автора [9] представил результаты сравнительного анализа влияния пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов в странах Европы, Северной Америки, Азии, Австралии и Океании. В ходе анализа было выявлено, что последствия пандемии могут сильно повлиять в долгосрочном плане на тенденции и характер трудовой миграции как на глобальном, так и на региональном и страновом уровнях.

О том, что более высококвалифицированные сотрудники имели больше шансов на сохранение рабочего места, чем менее опытные работники, от которых избавлялись в первую очередь, писали Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. [8], такую точку зрения поддерживают и авторы данного исследования.

Влияние пандемии на китайских мигрантов реже привлекает внимание исследователей. Здесь можно отметить работу Зуенко И. Ю. [6]. Автор обращает внимание на ситуацию приграничной торговли между Россией и Китаем и показывает, что экономические последствия кризиса будут гораздо более тяжёлыми для российской приграничной торговли. На Дальнем Востоке больше всего пострадал гостиничный, ресторанный и туристический бизнес во Владивостоке и Благовещенске, а для экономики региона в целом наиболее тяжёлой проблемой станет прекращение доступа на рынок китайской рабочей силы. Прогноз на 2020–2021 о банкротстве и уходе с рынка большого числа китайских компаний, работающих в сельском хозяйстве и строительстве, подтвердился: большинство мигрантов "застряли" в Китае и не смогли вернуться на рабочие места в Россию, сворачиваются интеграционные инициативы, сжимаются китайские общины в России и российские в Китае. Показанные этим автором тренды созвучны тем, которые отражают мнения наших респондентов – представителей китайской общины в Хабаровске.

Исследователи не обошли вниманием и психологические проблемы, с которыми столкнулись мигранты. Так, Рязанцев С.В., Вазиров З.К. и Гарибова Ф.М. [10] отмечают, что у многих мигрантов на родине остались близкие родственники, в том числе супруги и дети. Закрывание границ означает для них полное прекращение контактов, что имело для людей негативные социальные и психологические последствия. Особенно болезненно это проявляется

при необходимости вернуться на родину (важное семейное событие, похороны, рождение ребенка, свадьба).

Со стороны китайских исследователей и официальных структур также был активный отклик на существующие проблемы. Так, в "Докладе о миграционной ситуации Китая в 2021 году" [11] так же, как и в других источниках, отмечается, что пандемия охватила весь мир и глубоко повлияла на международную миграцию населения. Под влиянием пандемии у многих людей были нарушены такие планы, как учёба и работа за границей или миграция за рубеж. Однако люди не отказываются от намерения переехать в другие страны и строят более рациональные и диверсифицированные планы на миграцию.

Китайские исследователи также уделяли большое внимание международным отношениям и сотрудничеству между Россией и Китаем во время пандемии. Среди них наиболее заметны работы следующих авторов: Гуан Гуйхай [13], Цай Юньчжэ [12], Чжан Цзянь и Сюэ Цзэчжэн [16]. Многие исследователи изучали влияние пандемии на экономику и общество в России, например, на жизнь простых людей, образование, туристическую сферу, инвестиции, потребление, экспорт и другие [15; 17]. Кроме того, освещение проблем, с которыми столкнулись китайские мигранты, стало популярной темой в СМИ. Например, известное китайское интернет-издание "Новости Пэнпай" (The Paper – 澎湃新闻) и "Мы-Медиа" We Media (Self-Media – 自媒体) освещает события из жизни мигрантов, их жизнь и работу в России до и во время пандемии, то, как они боролись с болезнью, как изменилась жизнь финансово и психологически, каковы их планы на будущее. Проведённый обзор этих ресурсов показывает, что влияние пандемии на мигрантов – очень популярная тема на всех уровнях дискурса. Но что касается аналитиков и исследователей, то большинство из них, как с российской, так и с китайской стороны, оценивают влияние пандемии как негативное, приводя в виде аргументов снижение глобальных экономических показателей. Однако собранные авторами интервью с китайскими мигрантами, проживающими на Дальнем Востоке России, показывают, что в отдельных сегментах мелкого/семейного бизнеса ситуация немного другая. Таким образом, если на макроуровне негативное влияние пандемии, бесспорно, то на микроуровне процесс более сложный – мы полагаем, что здесь начинают работать практики адаптации к новым вызовам, и "снизу" формируются стратегии противодействия негативным последствиям. Этот процесс и стал предметом нашего эмпирического исследования. Несмотря на опережая полученные выводы, можно сказать, что успешная адаптация имела место в случае диверсификации каналов продвижения услуг – например, выход на онлайн-рынок через цифровые платформы, переквалификации (для переводчиков или туроператоров), смены жизненной стратегии (для студентов, которые остались в России после окончания бакалавриата).

Безусловно, пандемия сильно изменила жизнь китайских мигрантов в России. Однако гибкость, адаптивность и наличие некоторого (иногда значительного) опыта укоренённости в местной среде способствовали тому, что её последствия на микроуровне были минимизированы. На примере китайских мигрантов, проживающих на Дальнем Востоке России, мы показываем, как вырабатывались эти стратегии и как сами мигранты оценивают влияние пандемии на их жизнь в России.

Описание исследования

В основу полученных выводов были положены материалы глубинных интервью с представителями китайской общины дальневосточных городов: Хабаровска, Петропавловска-Камчатского, Благовещенска и Биробиджана. Выбор качественных методов исследования был обусловлен тем, что в отношении исследуемой социальной группы затруднительно получить знание о генеральной совокупности и, соответственно, нет возможности построить репрезентативную выборку для количественного исследования. Кроме того, имеются большие сложности с доступностью респондентов в силу их закрытости, обособленного образа жизни, языкового барьера, недоверия к опросам.

Поскольку очень часто мелкий китайский бизнес в России носит семейный характер, в качестве эмпирической базы исследования было собрано 35 интервью – семейных историй этнических китайцев, проживающих в России от 3 до 20 лет. Интервью проводились либо с одним членом семьи, рассказы-

вающим о семейном бизнесе в период пандемии (8 чел.), либо с обоими супругами (27 семей) в форме устного собеседования на родном (китайском) языке. В некоторых случаях к беседе подключались взрослые дети. Таким образом, не считая детей, нашими респондентами стали 62 человека. В силу обозначенной выше специфики социальной группы отбор респондентов проводился через рекомендации ранее опрошенных респондентов ("снежный ком").

Исследование проводилось с января 2019 г. по январь 2022 г. До марта 2020 г. собеседование проводилось очно, а позднее из-за ограничения передвижения и каналов коммуникации – через мессенджеры: китайский WeChat (微信), WhatsApp, а также в он-лайне формате с помощью текстовых, видео или голосовых сообщений.

Все 35 опрашиваемых семей являются женатыми парами. У 34 семей, кроме одной молодой пары, есть дети: 5 семей имеют троих детей, 14 семей – двоих, 15 семей – одного. Большинство семей живут в России два или три поколения.

Большинство членов опрошенных семей проживают в России по долгосрочным визам, разрешающим трудовую деятельность. Однако некоторые из них в силу долгого проживания получили гражданство (2 человека), статус постоянного жительства (6 человек) и статус временного жительства (3 человека).

По роду деятельности большая часть респондентов и их семьи имеют свой бизнес в таких сферах, как:

- торговля (розница и опт) на овощных рынках и базах;
- торговля (розница и опт) товарами широкого потребления (одежда, обувь, предметы быта и пр.);

- ремонт автомобилей;
- рестораны и кафе китайской кухни;
- логистические, транспортные услуги;
- туристические компании;
- переводчики, преподаватели китайского языка;
- наёмные рабочие в китайских компаниях.

После вспышки пандемии часть респондентов остались в Китае и не могли вернуться в Россию, другие столкнулись со сложным возвращением на прежние рабочие места в Россию (транзитом через другие страны и города), оставив членов семьи в Китае. Таким образом, на время проведения исследования наши респонденты не были полностью локализованы на территории России. Вынужденно или добровольно часть из них оказалась в этот период на территории Китая, где так же, как и оставшиеся в России мигранты, проходила период адаптации к новым вызовам.

По результатам проведённого исследования выяснилось, что говорить ни об однозначном ухудшении социально-экономического положения китайских мигрантов за период пандемии, ни тем более о его улучшении не приходится. Их положение, как и всех других мигрантов, изменилось, но эти изменения носили разный характер в разных сегментах их деятельности и, что особенно важно, субъективно по-разному оценивались респондентами: у кого-то финансовое положение изменилось к лучшему, кто-то обанкротился, а кто-то не заметил существенных изменений, кроме того, что перешёл на другую форму предоставления услуг. В зависимости от успешности адаптации к новым условиям деятельности мы разбили мигрантов на несколько групп,

Первая из них – те, кто адаптировался, не меняя места ведения бизнеса, т.е. оставшись в России. В рамках этой группы мы наблюдаем две стратегии, которые в конечном счёте сделали именно эту группу самой успешной – это диверсификация видов деятельности и переквалификация. Вторая по успешности группа представлена мигрантами, которые выехали в Китай и (добровольно или вынужденно) пытались адаптироваться на родине, сохраняя построенный в России бизнес. И третья группа представлена мигрантами, локализованными на территории обеих стран, но не сумевшими адаптироваться к новой ситуации. В следующем параграфе подробнее рассмотрим, что повлияло на такие разные результаты и почему одни смогли адаптироваться и приумножить бизнес, а другие были вынуждены закрыться.

Успешные и неуспешные стратегии выхода мигрантов из кризиса

Наиболее существенные изменения в жизни и деятельности китайских мигрантов, мы разбили на следующие 3 сферы:

- изменения в экономическом положении мигрантов и в структуре китайского предпринимательства;
- перенос экономической активности в виртуальное пространство с использованием электронных мессенджеров WeChat и Instagram;
- изменения в социальном самочувствии и жизненных планах.

Рассмотрим подробнее каждое из этих направлений.

Изменения в экономическом положении мигрантов и в структуре китайского предпринимательства проявились в нескольких трендах:

- переквалификация мигрантов и появление новых видов деятельности;
- появление дефицита рабочей силы и дефицитных профессий на рынке труда;
- упадок и сокращение сектора, основанного на привлекаемой из Китая рабочей силы;
- стабилизация и расширение сектора, основанного на дистанционных технологиях и виртуальных коммуникациях.
- Как уже упоминалось выше, успешность выхода из кризиса зависела от сферы деятельности мигрантов. Те из них, кто был занят в ресторанном и туристическом бизнесе, хуже адаптировались из-за в принципе невысокой возможности диверсификации и переквалификации. В этом смысле мигрантские тренды соответствуют общим: так, по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/23457>), за 2019–2020 гг. число убыточных предприятий в сфере туризма выросло почти в полтора раза.

"У меня туристическая компания была довольна большая, специализирована на Россию. Но когда началась пандемия, границы между Китаем и Россией закрылись, у меня развить туризм по направлению из Китая в Россию не получилось. Я уже год как закрыла свою туристическую компанию, конечно потерпела убытки." (Света Хун, женщина, директор гостиничного комплекса и туристической компании в городе Фуюане)

Однако для тех, кто нашёл ресурсы для переквалификации и перешёл в другие сферы деятельности, адаптация прошла успешно и привела даже к росту дохода и расширению бизнеса, как в следующем примере гида-переводчика, переквалифицировавшегося в преподавателя китайского языка.

"Я работал до пандемии переводчиком, временно работал гидом в летний сезон. Работал с удовольствием, и лишние деньги были всегда, и везде ездил, путешествовал. В начале пандемии я надеялся, что все быстро закончится, но ситуация никак не улучшалась. В конце концов я потерял надежду, и у меня закончилась "подушка финансовой безопасности". Конечно, я думал вернуться в Китай, но это было невозможно, так как моя специальность - русский язык. И это достаточно узкий профиль, чтобы найти работу в Китае. К тому же я живу в России еще со студенческих времен, у меня тут много друзей, всё привычно, всё знакомо, и работа была. Моя компетенция – русский язык, и я не вижу своё профессиональное будущее без России, поэтому я в конце 2020 года решил открыть школу китайского языка. Вначале русские друзья попросили меня работать в качестве репетитора, помогать их детям в изучении китайского языка, потому что их дети в школе изучают китайский язык. Постепенно учеников стало больше, друзья помогли мне арендовать помещение и оформить все необходимые документы. Я работаю в этом направлении уже почти год, набираю опыт преподавания, у меня невысокие цены, но бизнес у меня идет хорошо, потому что я работаю с достаточным количеством учеников. В ближайшем будущем я собираюсь поступать в университет на педагогическую специальность, чтобы у меня был диплом. Когда работал гидом, то много времени забирали передвижения по городу, а сейчас свободное время наконец-то появилось, можно успокоиться и получить второе образование, на будущее пригодится. Никогда не думал, что я буду работать учителем, вот времена заставили нас менять профессию". (Александр Цзян, мужчина, 32 года, бывший переводчик, гид, сейчас владелец языковой школы)

Наиболее устойчивыми к потрясениям, по оценке наших респондентов, оказались торговля и образование, но и здесь потребовалась определённая перестройка. Владельцам торговых точек пришлось пересмотреть каналы поставок и формы торговли, а занятым в преподавании китайского языка освоить дистанционные формы обучения. Причём онлайн обучение китайскому языку стало той нишей, которая очень быстро стала заполняться людьми без опыта и специальной педагогической подготовки, вытесненных из других сфер (туризма, отелей и др.). Вышеописанный пример гида-переводчика является очень типичным для этой стратегии адаптации. Что же касается тех, кто давно практиковал преподавание, успешное освоение дистанционных форм обучения привело даже к росту доходов и расширению услуг.

"Пандемия и карантин повлияли на меня в лучшую сторону. Так как я с 2012 года попробовал учить детей китайскому языку, но мои действия не имели успеха. В качестве распространения своего учебного контента я использовал Instagram, YouTube. А с 2020 года во время карантина мы с учениками все перешли на онлайн форму обучения. Мы начали с учениками заниматься через Zoom и WhatsApp. Мне было непривычно, потом постепенно я привык к такому режиму обучения. У него есть плюс - экономия времени на проезд, у меня даже появилось свободное время. Я пользовался этим временем, чтобы разрабатывать видео-уроки, и вкладывал их в сеть. Через интернет заниматься очень удобно, так как нет привязки к местоположению, и я могу давать уроки ученикам, находящимся в любом месте мира. Один ученик, с которым я занимаюсь, живёт в Украине, ещё одна живёт в Новой Зеландии, мы все познакомились через интернет и до сих пор занимаемся. Вот я и говорю, что из-за пандемии у меня наоборот стало больше клиентов и доходы увеличились." (Илья Лу, мужчина, 31 год, преподавание китайского языка в городе Хабаровске)

"У меня, в принципе, не изменилась ситуация и до пандемии, и во время её. Я чувствовал панику, не знал, что делать, а потом всё встало на свои места. Клиенты делают заказы через WhatsApp, WeChat, инстаграм, а я собираю товары и загружаю в машину. Оплаты идут тоже через интернет, онлайн. Если говорить о потерях и убытках в бизнесе, у нас этой тенденции сейчас не видно. Клиенты также остались, новых клиентов мы привлекаем тоже через интернет. Снижение покупательской способности, безусловно, влияет на наш бизнес, и падение курса рубля нам, конечно, невыгодно и не прибыльно." (Петя Лин, мужчина, 45 лет, владелец оптовой точки торговли домашней одеждой на рынке)

Вторым важным пунктом изменений в этом направлении стало появление новых форм коммуникации между продавцами и покупателями. Традиционная сфера ведения бизнеса для китайских мигрантов – это торговля, где несколько лет назад, помимо традиционных оптовой и розничной торговли появилась новая форма – торговое посредничество со стороны физических лиц (закупка по поручению (代购)). Высокая разница в ценах на брендовые товары делает выгодным их закупку в России для клиентов, которые живут в Китае. Посредники отправляют товар китайским клиентам и получают за это комиссионные. Под влиянием пандемии эта услуга стала полностью оказываться через онлайн платформы и срослась с блоггерской деятельностью, получив название "продажный стриминг". Одна из наших респонденток, Рита раньше занималась закупками по поручению через WeChat, а сейчас у неё главный доход от ведения блога и онлайн трансляции с целью сбыта товара, продажный стриминг. Через такой канал она реализует не только российские, но и китайские товары. Рита живёт в России, однако и клиенты, и её целевая аудитория – китайцы.

"Во время пандемии начала пробовать вести блог, показывать интересные моменты своей жизни в России, сначала просто интересно было общаться с подписчиками, а потом стало больше людей смотреть. Честно говоря, я не знала, что так много людей интересуются Россией. В начале я продавала русские товары, т.к. я до этого занималась закупками по поручению, зная, какие бренды нравятся клиентам, а потом и начала продавать китайские товары. У меня сейчас подписчиков около 150 тысяч, зарабатываю хорошо, иногда чувствую себя как звезда шоу бизнеса, но это всё-таки новая сфера, очень много непонятных моментов, придётся самой

разобраться и придумать новые и прикольные видео и сторис." (Даша Чжан, женщина, блогер, продажный стриминг)

В отношении состояния этнического бизнеса также отметим некоторые изменения. Закрывтие ряда китайских предприятий произошло не только по причине отсутствия клиентов или падения спроса – как это было в отношении туризма – а также из-за закрытия каналов поставки китайской рабочей силы на рынке труда.

"У меня закрылась автомастерская во время пандемии, а деревообрабатывающий завод тоже еле-еле работает, потому что рабочие не могут прибыть в Россию. У меня работники почти все китайцы, они сначала в Китае ждали, и мы думали, скоро закончится пандемия, и они приедут в Россию. Но они так и не смогли приехать, у нас нет работников, и завод не может работать. Мы пытались нанять работников других национальностей, и все равно не получилось. За аренду помещения платил я целый год, потом не смог и закрыл мастерскую." (Миша Чжан, мужчина, 52 года, владелец семейного деревообрабатывающего бизнеса и ремонтной мастерской)

"Во время пандемии у меня закрылся ресторан китайской кухни, потому что я не смог найти повара." (Вова Ли, мужчина, 49 лет, бывший владелец ресторана китайской кухни.)

При этом уровень доходов мигрантов с одной стороны, снизился из-за сокращения бизнеса, с другой стороны, многие мигранты отмечают экономию и аккумуляцию средств за счёт сокращения количества поездок в Китай. То есть, условно говоря, снижение объёма работы и уровня доходов компенсировалось сокращением самых затратных статей расходов.

"Большинство моих клиентов – китайцы, которые живут в здании, где располагается мой магазин, поэтому если сравнивать ситуацию до пандемии и после пандемии, то разница большая. Много китайцев уехали в конце 2019 года и в начале 2020 года, а как раз в это время началась пандемия и многие не смогли вернуться в Россию, или вернулась только часть членов семьи, чтобы следить за бизнесом. Поэтому у меня мало клиентов, и доходов мало, и курс рубля не очень хороший, соответственно, дела у меня идут не очень хорошо. Но я начал выкладывать в разные группы для мигрантов WeChat мои продукты – они по большей части китайские, и клиентов стало больше. С другой стороны, я уже два с половиной года не ездил в Китай, и хорошо сэкономил деньги, потому что мне не пришлось покупать дорогостоящие билеты." (Дима Бянь, мужчина, 45 лет, свой магазинчик на первом этаже китайского общежития в Хабаровске)

"У меня бизнес идет не очень хорошо - людей стало мало ходить, конкуренция большая, и конкуренты не только на рынках, но и в магазинах. Я работаю на рынке, на улице, поэтому QR-коды не нужны, но всё равно покупателей стало меньше. И они всегда хотят скидок." (Саша Шан, мужчина, 37 лет, владелец торговой точки игрушек на центральном рынке)

Как мы уже упоминали, самыми негативными последствиями пандемии стали для того сегмента, который занимали многочисленные кафе и рестораны китайской кухни. Выход из кризиса и определённая рутинизация пандемийной проблематики в настоящее время показывают, что эти изменения необратимы. Так, в г. Хабаровске даже визуально заметно, что на месте закрывшихся в последние два года китайских кафе появляются точки восточной кухни мигрантов из среднеазиатских стран. Наши респонденты, занятые в этой сфере бизнеса, отмечают, что наиболее существенными препятствиями для выхода из кризиса является нехватка рабочих рук и высокая конкуренция за поваров китайской кухни, мастеров по ремонту машин, строителей и других работников сферы услуг.

"У меня был один повар. Во время пандемии директор другого ресторана предложил заплатить больше, и он ушёл от нас. А мы потерпели убытки, потому что до сих пор трудно или, лучше сказать, невозможно привлечь поваров из Китая в Россию. Это происходит по многим причинам: дорогие билеты; сложно сделать визу; работники боятся приехать в Россию, так как здесь ситуация с пандемией сложнее; оплата государственных пошлин на документы, зарплаты работников тоже выросли; и прочее. Сейчас у меня остался один повар, и я был вынужден повысить ему зарплату, чтобы он не ушёл. Мне приходится очень осторожно относиться к нему,

боюсь, что вдруг обижу его, и он тоже уйдет. Иногда я чувствую, как будто я работник, а он хозяин, и я везде должен облизывать его, чтобы он хорошо работал." (Паша Сюй, мужчина, 48 лет, владелец ресторана китайской кухни)

"Я недавно хотел найти одного переводчика для нашей компании, потому что 40 работников из Китая приехали работать в Россию. В принципе, приехали и переводчики в том числе, но их не хватило, поэтому начальник решил найти ещё сотрудников. Я спросил всех знакомых и незнакомых в Хабаровске, во Владивостоке, в Благовещенске, и оказалось, нигде нет свободных переводчиков. Я уже подавал заявление в группе WeChat, тоже результатов не было. До пандемии это была небольшая проблема, а сейчас кажется, что эта миссия невыполнима." (Саша Лю, мужчина 39 лет, менеджер и переводчик)

Нарушение каналов поставки рабочей силы и её дефицит привели к тому, что предприниматели стали конкурировать за китайских работников, находящихся на территории России и выплачивать им более высокую зарплату. В этом смысле материальное положение тех мигрантов, кто остался в России в качестве наёмного рабочего в этническом секторе, оказалось более привлекательным по сравнению с оставшимися в Китае соотечественниками.

"Хорошо, что я в 2020 году во время Нового года не поехала в Китай со своими работниками, иначе бы тоже застряла там, а так всё-таки бизнес идёт, но тоже очень много проблем. У меня 3 работника потребовали повышения зарплаты и требуют у меня компенсацию. Я, конечно, понимаю их, и сейчас негде найти других работников, я подняла зарплату с 12,000 юаней в месяц до 15,000 юаней, лишь бы работали." (Наташа - жена Миши Чжан, 51 год, совладелец семейного деревообрабатывающего бизнеса и ремонтной мастерской)

Наши респонденты, сравнивая опыт адаптации к пандемии мигрантов, оставшихся в России и уехавших в Китай, отмечают, что вторые пережили этот период менее успешно. Китайцы, которые были вынуждены остаться на родине, считают, что реализовать в России в это время у них получилось бы лучше. В Китае они, так же как и те, кто остался в России, пробовали переориентировать свою деятельность, но успешных случаев нам неизвестно.

"Когда началась пандемия, я не смог вернуться в Россию. Оставшись в Китае, я открыл ресторан, но быстро обанкротился. Затем я работал в супермаркете, и мне не понравилось, просто сидеть дома тоже не получилось, потому что началась депрессия. Я очень жду, когда откроют границы между Китаем и Россией. Но, с другой стороны, границы вроде бы открыты, но попасть в Россию тяжело, билет на самолет трудно достать. Я очень жду, когда будет можно свободно ездить между Китаем и Россией." (Сергей Сяо, мужчина, 39 лет, бывший владелец ремонтной мастерской)

Сравним ситуацию Сергея Сяо с его другом, который остался в России после вспышки пандемии. Друг адаптировался лучше: несмотря на различные проблемы, финансовые потери были минимальные и бизнес продолжался развиваться.

"Пандемия случилась накануне китайского нового года, я тоже собрался домой поехать на две недели, чтобы с родными отметить праздник. Думал-думал, но всё-таки остался, решил, что ещё немного денег заработаю. За два года пандемии я сэкономил деньги на билетах в Китай и накопил нужную сумму на покупку ещё одного рабочего места на рынке. В общем, много моих конкурентов уехало в Китай, и у меня работы стало больше. Конечно, сложности есть, но я доволен, потому что мой маленький бизнес развивается, несмотря на трудное время." (Антон Дин, мужчина, 45 лет, изготовление ключей и ремонт обуви)

Одна из наших респондентов Катя Чжу в России занималась торговлей овощами и фруктами, до начала пандемии уехала в Китай, где открыла семейный ресторан. По её словам, бизнес в Китае идёт не очень хорошо, и она ждёт изменения ситуации, чтобы вернуться в Россию.

"Я очень хочу вернуться в Россию. Во-первых, в Китае заниматься бизнесом не так легко, как я раньше думала. Казалось, что в России нам тяжело, потому что мы не знаем язык. А сейчас поняли, что хотим вернуться в

Россию и заниматься привычным нам бизнесом. Во-вторых, нашему ребёнку 4 годика, он ходит в частный платный садик, а потом пойдет в школу, в институт, и это всё будет большая финансовая нагрузка для нас. Ещё хотим, чтобы он знал русский язык. В будущем, если не поступит в институт, то сможет работать переводчиком, потому что знает 2 языка." (Катя Чжу, 28 лет, розничная продажа овощей и фруктов на овощной базе)

Большинство из тех, кто успешно адаптировался, сделали это благодаря переносу экономической активности в виртуальное пространство с использованием электронных мессенджеров WeChat и Instagram.

WeChat как средство общения всегда активно использовался китайскими мигрантами: через эту платформу осуществляется связь с консульством, с партнёрами по бизнесу, с китайскими родственниками и т. д. WeChat среди мигрантов очень популярен. Нельзя представить себе повседневную жизнь китайцев без WeChat. Существуют разные функциональные группы WeChat, в которых мигранты могут найти всю необходимую информацию: информационные сообщения из консульства, продажу билетов, продажу товаров, поиск работы, найм на работу, рекламу, обмен валюты и т. д. В отличие от других мессенджеров, WeChat является национальной китайской платформой – виртуальным прообразом КНР, объединяющим всех китайцев вне зависимости от места их физической локации. Это позволяет выполнять не только коммуникативную, но и интегративную функцию консолидации сообщества, которую ранее осуществляли разные традиционные структуры диаспоры – газеты, советы, общественные объединения. Наличие этого мощного инструмента коммуникации было очень важным и до пандемии, но в её период позволило максимально быстро и безболезненно переместить все виды личной и деловой активности в виртуальное пространство. Наши респонденты говорят о том, что сам переход от личных контактов и способов получения товаров и услуг к виртуальным на начальном этапе проходил болезненно, вызвал недоверие и панику, затем прошёл период освоения и рутинизации, и в настоящее время получил признание как более эффективный инструмент. Многие респонденты говорят о том, что после снятия всех ограничений они не вернуться к прежним формам бизнес-контактов.

"Я получаю информацию через WeChat, там я могу видеть статус китайских друзей и мигрантов, которые живут в России и общаются с нами. Ещё я каждый день общаюсь с родителями, чтобы им не скучно было." (Сергей Гуань, мужчина 43 года, занимающийся ремонтом обуви и изготовлением ключей)

Если WeChat используется для поддержки коммуникаций с соотечественниками, то для контактов с российскими партнёрами китайские мигранты освоили Инстаграм, который ранее среди китайских мигрантов не был популярен.

"У меня школа китайского языка, и моя русская жена помогает мне вести аккаунт в инстаграм, чтобы привлекать потенциальных клиентов. Я ещё выкладываю сторисы учебного процесса и пишу посты на китайском и русском языках, показываю интересные видео из китайского интернета; новости из китайских СМИ и много другой полезной и интересной информации. Потому что мои клиенты - русская аудитория." (Александр Цзян, мужчина, 32 года, бывший переводчик, гид и сейчас владелец языковой школы)

"Я сама сижу в инстаграме, читаю новости, получаю сообщения от друзей, смотрю красивые фотографии, и считаю, что сейчас профиль инстаграм - один из сильнейших рекламных инструментов. Я выкладываю рекламу в инстаграме, чтобы привлечь клиентов." (Алина Сунь, 31 год, аспирантка, подрабатывает преподавателем китайского языка)

"Моя русская подруга помогла мне создать аккаунт в инстаграме, и сейчас я выкладываю информацию в профиль о своих свежих фруктах, предлагаю бесплатную доставку по городу, пока оттуда клиентов немного, но надеюсь, этот поток будет расти, это всё равно не лишний способ продавать. Мы в России живём и работаем, надо адаптироваться ко всему. Раз технологии интернета уже входят в наши жизни, тогда нужно принимать их и использовать во благо себе." (женщина, 27 лет, торгует овощами и фруктами на овощной базе)

Китайские консульства также оказывали помощь соотечественникам, находящимся в России во время эпидемии. Такие акции, как раздача масок, лекарств, материальной помощи, а также полезная информация, публикуемая в WeChat, были отмечены и оценены мигрантами как существенная поддержка.

"Подтверждаю, что некоторые мигранты, которые работают на овощной базе и на рынке, получали противоэпидемические принадлежности, называемые "Пакет с любовью". Этот пакет содержит одноразовые медицинские маски, медицинские маски НРЗ-0101 и НРЗ-0111, несколько одноразовых перчаток и бахил, и листок, содержащий информацию о мерах безопасности во время карантина. Эти меры поступали от консульства несколько раз. (Мария Лю, Саша Шан, Пётя Ли, Сергей Чжао, Дима Бянь, Таня Янь и другие)

И хотя маски и другие средства индивидуальной защиты сами по себе важны, самая большая ценность участия консульства в поддержке соотечественников заключалась в его морально-психологической стороне. Китайцы, которые в силу обстоятельств остались в России, отмечали чувство тоски, заброшенности, подавленности, которые нарастали из-за неопределённости ситуации. Родственные связи и соблюдение семейных традиций имеет большое значение для китайцев. Например, Новый год является праздником, на который все родственники обязательно собираются под одной крышей. Отсутствие возможности быть вместе со своей семьёй на этот праздник переживалось мигрантами не менее сильно, чем провалы в бизнесе.

"Мы с женой уже два с половиной года не ездили домой в Китай, у нас маленькая дочь, которая сейчас живет у тещи, мы очень скучаем по ней и можем общаться только по WeChat. Не знаем, когда сможем съездить домой, потому что границы сейчас почти закрыты, билет на самолет дорогой, в Китае ты должен просидеть на карантине, прилетев из другой страны, минимум три недели и плюс другие расходы. Мы примерно посчитали, чтобы поехать в Китай, нужно 10 тысяч юаней (в рублях около 120 тысяч рублей). Ещё неизвестно, сможем ли мы обратно вернуться в Россию. Скоро китайский Новый год, и мы особенно скучаем по дому." (Витя Чжоу, мужчина, 29 лет, работает в китайской компании в Еврейской автономной области)

Все перечисленные изменения привели к тому, что китайские мигранты выстраивают долгосрочные стратегии с учётом того, что в ближайшее время не будет доступно свободное перемещение через границу. Российские китайцы рассматривают перспективы получения образования и покупки жилья в России, а китайцы-мигранты, которые покинули Россию в этот период, планируют свою жизнь, ориентируясь на возможности, доступные в КНР. Так, многие из наших респондентов за последние годы были вынуждены корректировать свои планы: Катя Чжу (из интервью номер 1) и Сергей Сао (из интервью номер 2) сейчас в Китае устраивают бизнес, но ждут возможностей вернуться в Россию. Саша Хао (интервью номер 12) хотел, чтобы его дочь поехала в Китай учиться и найти себе жениха, а сейчас поменял свои планы. Дочь сейчас помогает ему в семейном магазине, работает продавцом и нашла себе парня. Другой наш собеседник (интервью №11) решил купить в Хабаровске квартиру, готовится к долгосрочным планам, связанными с Россией. Китайцы-мигранты сейчас организуют свою жизнь так, чтобы дети в России поддерживали уровень владения родным языком, пока нет возможности ехать учиться в Китай.

"Моя дочь сейчас учится в третьем классе гимназии № 4. В школе преподаётся китайский язык, но не на том уровне, как бы мы хотели, всё-таки мы китайцы, и я хочу, чтобы она хорошо знала родной язык. Раньше я могла отправить её на лето в Китай к бабушке и дедушке, чтобы практиковаться в родном языке, а сейчас нет возможностей ездить. Поэтому я решила, что она, помимо школьных занятий китайским языком, будет заниматься ещё 2 раза в неделю с репетитором-китайцем, носителем языка. Я, в принципе, могла бы её учить, но тяжело воспитывать своих детей. Пока нет возможности ездить в Китай, надо накопить знания, потому что открытие границ будет внезапным, а она недостаточно хорошо говорит по-ки-

тайски, и как же она будет общаться с бабушкой и дедушкой." (Лена Цуй, женщина, 39 лет, переводчик и менеджер китайской компании)

При усложнившейся ситуации с трансграничными перемещениями, между Китаем и Дальним Востоком России, китайские мигранты все равно стремятся вернуться назад на рабочие места на Дальнем Востоке. Причина этого в том, что в отличие от Китая здесь меньше конкуренция, больше вероятность получения более высокой прибыли, а также обучения детей и дальнейшей их интеграции в семейный бизнес, для которого немаловажно знание языка и местной среды, поэтому возможность получения детьми второго языка – русского, кроме родного китайского, дает преимущество детям в будущем.

Заключение

В результате проведенного исследования мы выявили, что пандемия неоднозначно повлияла на жизнь китайских предпринимателей в России. Быстрое освоение виртуальных площадок ведения бизнеса, перенос социальной и экономической активности в WeChat, переквалификация и изменение форм бизнес-коммуникаций позволили владельцам мелких семейных предприятий в сфере торговли пережить этот кризис с небольшими финансовыми потерями. Сфера образования в области изучения китайского языка даже расширилась и претерпела некоторый подъём, а ресторанные и туристические услуги оказались самым проблемным звеном – отели и кафе, работающие на китайских туристов и содержащиеся мигрантами за счёт привлекаемой из КНР рабочей силы вынуждены были закрыться. Серьёзным оказалось влияние пандемии и на морально-психологическое состояние китайских мигрантов. Сложившиеся практики свободного и простого перемещения через границу, связи между Дальним Востоком России и Северо-Восточными провинциями КНР стали за последние годы той дальневосточной обыденностью, которую внезапное закрытие границ резко изменило. Помимо финансовых потерь, это привело к разделению семей, нарушению планов и изменению жизненных стратегий, нарушению семейных связей и традиций. Всё это продолжает влиять на жизнь мигрантов, требует переопределения смыслов и целей, постоянной адаптации к меняющейся реальности и её новым вызовам.

Литература

1. ВОЗ допустила завершение пандемии COVID-19 в 2022 году. URL:<https://ria.ru/20220124/pandemiya1769239396.html>. (дата обращения: 01.07.2022).
2. Денисенко М.Б., Мукомель В. И. Коронавирус и трудовая миграция // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 7. С. 51–54.
3. Денисенко М.Б., Мукомель В. И. Самочувствие трудовых мигрантов в период пандемии: российский кейс // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021. № 3. С. 74–82
4. Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107.
5. Дьяченко А. Н., Печуров И. В., Мамина Д. А. Миграционная ситуация в России в период пандемии COVID-19(на примере трудовой миграции) // ВЕСТНИК ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 5. С. 65–72.
6. Зуенко И. Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // Известия Восточного института 2020. № 2. С.15–28.
7. Каткова Е.Ю. Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2018. Т.18. №3. С. 642–655.
8. Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1. С. 92–95.
9. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право. 2020. № 3. С. 7–21.
10. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. "Зависшие на границах" между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право. 2020. № 3. С. 45–58.

11. 2021年中国移民行业数据报告 = Доклад о миграционной ситуации Китая в 2021 году // 百度发布 = Китайская поисковая система "Байду". URL: https://www.sohu.com/a/485831628_237406 (дата обращения: 21.04.2022).
12. 蔡运喆. 疫情叙事博弈中的中俄协作 = Цай Юньчжэ. Сотрудничество Китая и России во время пандемии. URL: <http://elsxk.hlju.edu.cn/info/1148/2613.htm> (дата обращения: 20.08.2022).
13. 关贵海. 从新冠疫情背景下俄罗斯立场看中俄关系的走向 = Гуан Гуйхай. Взгляд на направление китайско-российских отношений с позиции России в контексте эпидемии. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gjzzyj202003008> (дата обращения: 28.08.2022).
14. 李其荣. 国际移民的重要贡献 - 《2020世界移民报告》解析 = Ли Цижун. Важные вклады международной миграции - Анализ "Доклад о миграции в мире 2020" // 中国社会科学网. 2021年 = Китайская сеть социальных наук. 2021. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_bwsf/202110/t20211013_5366649.shtml (дата обращения: 19.06.2022).
15. 余鑫. 疫情对俄罗斯的影响分析 = Юй Синь. Анализ влияния пандемии на Россию // 吉林省社会科学院现代交际. 2020年22期 第237-239页 = Современная коммуникация, Цилиньская академия социальных наук. 2020. № 22. 237-239. URL: <https://x.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDTOTAL&filename=xkjj202022080> (дата обращения: 15.12.2021).
16. 张健, 徐泽正. 疫情下的俄罗斯经济及其对外的影响 = Чжан Цзянь и Сюэ Цзэчжэн. Влияние пандемии на экономику и дипломатию в России // 世界观察. 2021 (2). 51-53. = Глобальный мониторинг. 2021(2). 51-53. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gjrz202103012> (дата обращения: 23.07.2022).
17. 张申浩, 陈嘉阳. 浅谈新冠肺炎对于俄罗斯社会和经济的影响 = Чжан Шэньхао, Чэнь Цзяян. Обсуждение социального и экономического влияния пандемии на Россию. URL: https://xw.qq.com/cmsid/20210730A0HIAF00?pgv_ref=baidutw (дата обращения: 08.09.2022).

References

1. The WHO has presumed the ending of the COVID-19 pandemic in 2022. URL: <https://ria.ru/20220124/pandemiya1769239396html> (accessed 01.07.2022) (In Russ.).
2. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Coronavirus and Labor migration // Analytical bulletin of HSE on economic and social consequences of the coronavirus pandemic In Russia and globally. 2020. No 7. P. 51-54. (In Russ.).
3. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Migrants' well-being during the pandemic: Russian case// Science review. Ed 1. Law and economics. 2021. No 3. P. 74-82. (In Russ.).
4. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Labor migration In Russia during the coronavirus pandemic// Demographic review. 2020. Vol. 7. No 3. P. 84-107. (In Russ.).
5. D'yachenko A.N., Pechkurov I.V., Mamina D.A. Migration situation In Russia during the COVID-19 pandemic (on the example of labor migration)// SRSPU (NPU) bulletin. 2020 No 5. P. 65-72. (In Russ.).
6. Zuenko I.Yu. Coronavirus Pandemic and Russo-Chinese Regional Cooperation // Oriental Institute Journal. 2020/2 (46). P.15-28. (In Russ.).
7. Katkova E. Yu. Chinese Diaspora's Role in Formation of Australian New Immigration Policy. Vestnik RUDN. International Relations. 2018. 18 (3). P. 642-655. (In Russ.).
8. Razin M.V., Karavaev E.S., Sturova N.A. The specifics of migration situation In Russian Federation during the COVID-19 pandemic// Humane, Social and Economic Sciences Journal. 2020. No.1. P. 92-95. (In Russ.).
9. Ryazancev S.V., Bragin A.D., Ryazancev N.S. The situation of migrant workers in the regions of the world: the challenges of the COVID-19 pandemic and the response of Governments// Science review. Ed 1. Law and economics. 2020. No 3. P. 7-21. (In Russ.).
10. Ryazancev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. "Stuck on the borders" between Russia and the Motherland: migrants from Central Asian countries during the COVID-19 pandemic// Science review. Ed 1. Law and economics. 2020. No 3. P. 45-58. (In Russ.).
11. 2021年中国移民行业数据报告 = Report on China's migration situation in 2021// 百度发布 = Chinese search engine "Baidu". URL: https://www.sohu.com/a/485831628_237406 (accessed 21.04.22) (In Chin.).
12. 蔡运喆. 疫情叙事博弈中的中俄协作 = Czaj Yun`chzhe`. Cooperation between China and Russia during the pandemic. URL: <http://elsxk.hlju.edu.cn/info/1148/2613.htm> (accessed 20.08.2022) (In Chin.).
13. 关贵海. 从新冠疫情背景下俄罗斯立场看中俄关系的走向 = Guan Gujxaj. The view at the direction of Sino-Russian relations from Russia's perspective in the context of the epidemic. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gjzzyj202003008> (accessed 28.08.2022) (In Chin.).
14. 李其荣. 国际移民的重要贡献 - 《2020世界移民报告》解析 = Li Cizhun. Important contributions of international migration - Analysis of the "World Migration Report 2020" // 中国社会科学网. 2021年 = China Social Sciences Network. 2021. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_bwsf/202110/t20211013_5366649.shtml (accessed 19.06.2022) (In Chin.).

15. 余鑫. 疫情对俄罗斯的影响分析 = Yuj Sin`. Analysis of the impact of the pandemic on Russia // 吉林省社会科学院现代交际. 2020年22期 第237-239页 = Modern Communication, Jilin Academy of Social Sciences. 2020.No 22. 237-239. URL: <https://x.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&db-name=CJFDTOTAL&filename=xkjj202022080> (accessed 15.12.2021) (In Chin.).

16. 张健, 徐泽正. 疫情下的俄罗斯经济及其对外交的影响 = Chzhan Czzyan` i Syue` Czze` chzhe` n. //世界观察. 2021(2). 51-53. = Global Monitoring. 2021(2). 51-53. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/gjrz202103012> (accessed 23.07.2022) (In Chin.).

17. 张申浩, 陈嘉阳. 浅谈新冠肺炎对于俄罗斯社会和经济的影响 = Chzhan She`n` xao, Che`n` Czzyayan. Discussion of the social and economic impact of the pandemic on Russia. URL: https://xw.qq.com/cmsid/20210730A0HIAF00?pgv_ref=baidutw (accessed 08.09.2022) (In Chin.).

Информация об авторах

На Ван, аспирантка Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия, e-mail: wangnazoya@yandex.ru

Эльвира Октавьевна Леонтьева, д-р. соц. наук, профессор Высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия, e-mail: elvira.leontyeva@gmail.com

Полина Юрьевна Леонтьева, студентка Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: leontevap6@gmail.com

Information about the authors

Na Wang, Postgraduate student, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, e-mail: wangnazoya@yandex.ru

Elvira O. Leontyeva, Doctor of Sociology, Professor, Higher School of International Studies and Diplomacy, Pacific State University, Khabarovsk, Russia, e-mail: elvira.leontyeva@gmail.com

Polina Yu. Leontyeva, Student, Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: leontevap6@gmail.com

Поступила в редакцию 11.11.2022

Одобрена после рецензирования 11.02.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Received 11.11.2022

Revised 11.02.2023

Accepted 16.02.2023